

УДК 008 (73)

«ВЕЛИКОЛЕПНАЯ СЕМЁРКА» АМЕРИКАНСКОГО КИНО

© 2015 г. **В.А. Соколов***

Статья поступила в редакцию 02.07.2015.

На примере семи широко известных творений "десятой музы" автор статьи показывает важный вклад США в развитие кинематографа, уделяя особое внимание фильмам о Первой и Второй мировых войнах и российско-американским соприкосновениям в мире кино и театра.

Ключевые слова: *Орсон Уэллс, Дэвид Гриффит, "десятая муза", Константин Станиславский, Марлон Брандо.*

Наряду с джазом кино считается важнейшим вкладом Соединённых Штатов в мировую культуру. Попробуем здесь выявить, при всём нескончаемом многообразии и спорных мнениях, «великолепную семёрку» из истории творений американского кинематографа XX века и начала века нынешнего.

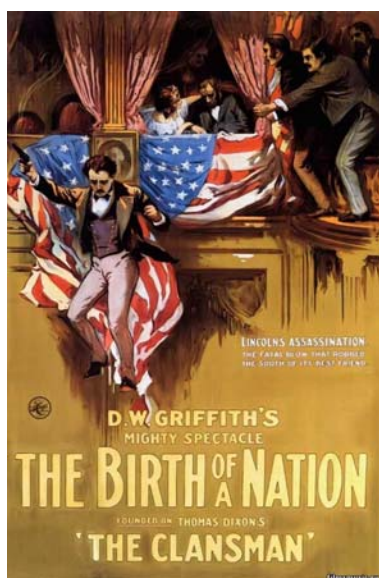

*Орсон Уэллс в фильме
«Гражданин Кейн»*

В последнее время отмечались два важных юбилея: столетие актёра Орсона Уэллса и столетие выхода на экраны фильма Дэвида Гриффита «Рождение нации» (*The Birth of a Nation*) по роману и пьесе преподобного Томаса Диксона-мл. «Участник клана» (1905), где играют знаменитые актёры Лилиан Гиш, Мэй Марш и другие. Но если юбилей великого исполнителя шекспировских ролей («Макбет», «Отелло») и главной роли в фильме 1941 г. «Гражданин Кейн» (*Citizen Kane*) Орсона Уэллса, которого историки кино нередко называли «самой значительной фигурой

во всём пейзаже американских зрительных искусств», празднуется в мире кино с заслуженным уважением, то юбилей «Рождения нации» отмечается несколько приглушённое.

* СОКОЛОВ Владимир Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики Московского государственного института культуры. Российская Федерация, 141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д.7 (nsokol21@mail.ru).

Афиша фильма «Рождение нации» со сценой убийства президента Линкольна

«Рождение нации» – первая эпическая лента в истории кинематографа, в массовых сценах которой участвовало до 1000 человек и снимались все крупнейшие актёры школы Гриффита. Благодаря предприимчивому киномагнату Луису Б. Майеру, которому удалось договориться о покупке прав на эту киноленту Д. Гриффита, она собрала фантастическую по тем временам сумму в три млн. долл. Но так получилось, что этот фильм, оказавший сильное влияние на последующее развитие кинематографа (по содержанию и стилистике фильм, на мой взгляд, чем-то напоминает пришедшее через два десятилетия другое прославленное творение американской киноиндустрии «Унесённые ветром» (*Gone with the Wind*, 1939) режиссёра Виктора Флеминга с незабвенными Кларком Гэйблом и Вивьен Ли)

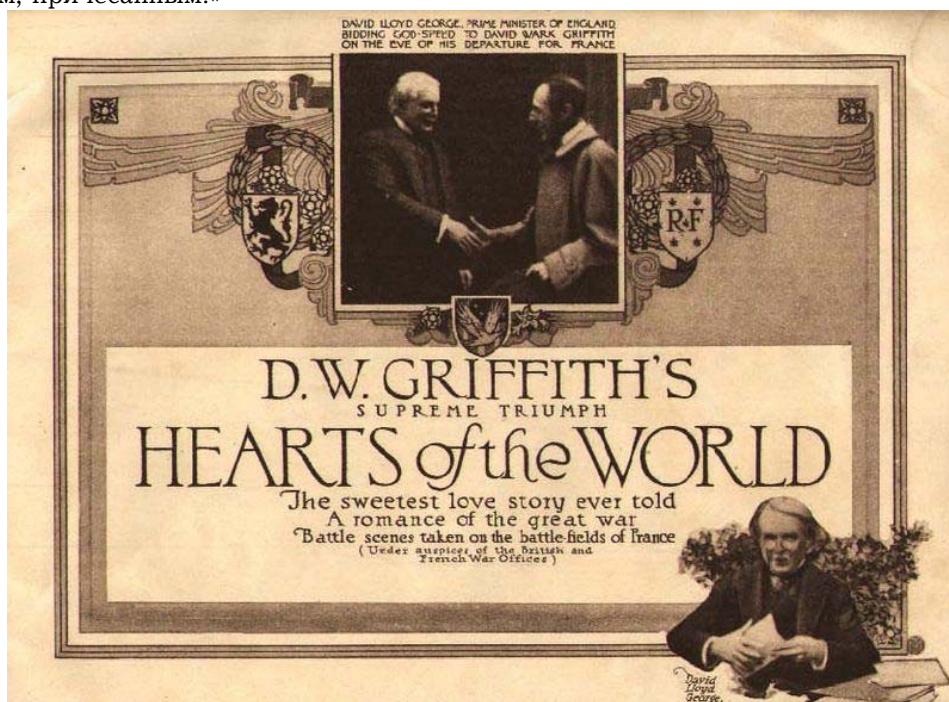
сегодня в США с президентом-афроамериканцем не только может восприниматься, но и воспринимается как фильм расистский.

В своё время советская критика даже характеризовала картину Гриффита как «махрово-расистскую». Разумеется, с тех пор США и американский кинематограф в вопросе межрасовых отношений прошли через серьёзную эволюцию. Вспомним 60-е и 70-е годы двадцатого столетия, когда под воздействием широких волнений, связанных с борьбой за эмансипацию негритянского населения, на экран стали выходить значительные свершения, например фильмы «В ночной жаре» (*In the Heat of the Night*) с участием замечательного чернокожего актёра Сиднея Пуатье или «Угадай, кто придёт к обеду» (*Guess Who's Coming to Dinner*) со Спенсером Трейси и Кэтрин Хепбёрн в главных ролях, не имеющие ничего общего с творчеством Гриффита, в фильме которого утверждается, что Южные Штаты после перенесённых страданий времён Гражданской войны вновь обрели счастье... при господстве Ку-клукс-клана.

Ещё один не менее важный для истории кино и всего человечества трагический юбилей – столетие Первой мировой войны, травмы которой, как выясняется, заботили голливудских режиссёров ещё в ходе продолжавшихся баталий. Об этом напоминает авторитетный журнал «Нью-Йоркер» от 4 августа 2014 г., который сообщил о проходившей в Музее современных искусств Нью-Йорка с 4 августа по 21 сентября 2014 г. своеобразной юбилейной ретроспективе.

Учитывая повышенное в последнее время в нашей стране внимание к этой «забытой войне», представляет несомненный интерес обзор данной ретроспективы известного кинокритика США Ричарда Броуди, опубликованный в еже-

недельнике «Нью-Йоркер» под названием «Сотворение конфликта»^{*}. На первый план Р. Броуди выводит всё того же Д. Гриффита с фильмом 1918 г. «Сердца мира» (*Hearts of the World*). Этот фильм, созданный без малого сто лет назад, киноведы почти единодушно назвали «моделью для последующих творений подобного жанра кино». Вот уж к Гриффиту точно не относятся слова наиболее известной у нас по фильму «Всё о Еве» (*All About Eve*) американской кинозвезды Бэтт Дэвис: «Просто удивительно, с каким упорством голливудские киноработники стремятся показывать всё в розовом свете, вылизанным, причёсанным!»^{**}

Афиша фильма «Сердца мира».

Фильм, как теперь стало известно, имел не только художественное влияние, но и пропагандистское предназначение для вступления самих Соединённых Штатов в Первую мировую войну. Главные герои этого фильма – Парень (актёр Роберт Хёррон) и Девушка (актриса Лилиан Гиш) – выходцы из США, семьи которых живут во французской деревне, влюбляются, но их свадьба откладывается из-за объявленной войны и призыва Парня во французскую армию. Это – фильм о войне и любви во время войны. Р. Броуди отмечает, что режиссёр фильма концентрирует внимание зрителя на драме прекращения романа влюблённых, распада семей, разрушения домов и страданиях гражданского населения, в частности преобладания насилия как неотъемлемого сопровождения войн, нежели на ужасах, переживаемых людьми на поле боя.

^{*} Brody R. Framing the Conflict. – "The New Yorker", 4.08.2014.

^{**} Кино, театр, музыка, живопись в США. Москва: Знание, 1964, с. 29.

Описывая войну в картине режиссёра Рауля Уэлша «Плата за славу» (*What Price Glory*), автор статьи «Сотворение конфликта» обращает внимание на другие акценты. «Плата за славу» (на фото – афиша фильма) – размахистая, буйная комедия с участием двух американских солдат в мирное время: обходительного и ещё не уволенного офицера Куирта в исполнении актёра Эдмунда Лоува и угрюмого, призванного на службу человека по имени Флэг (актёр Виктор Мэк-Лаглен), постоянно соперничающих и конфликтующих из-за женщин, сердца которых обходительный Куирт неизменно завоёвывает. Когда начинается война, солдаты, расквартированные во французской деревушке, продолжают увиваться за местной соблазнительницей Шармэнь (актриса Долорес дел Рио), несмотря на ограничения на передовой военных действий. Их неуёмный аппетит по части женщин, выпивки и доходящих до драки скандалов с их мальчишеским избытком контрастирует с шокирующим вторжением насилия, которое несёт война. Режиссёр фильма Р. Уэлш представляет две версии кампании на поле боя – одну в импрессионистской и разрушительной манере, когда в бою погибает большинство воюющих людей, другую – вторжения сотен самолётов, бомбардировки, превращающей ночь в крошечный ад. По мнению Уэлша, военные являют собой как лучшую, так и худшую сторону природы человека, как если бы вызывающим сожаление фактом ведения войны было только то, что портит «хорошую» войну.

Ещё одной картиной этой удивительной исторической киноретроспективы является фильм режиссёра Джона Форда. В его версии недооценённой и редко экранизируемой драмы «Четыре сына» (*Four Sons*) 1928 г. действие проходит большей частью в Баварской деревне и сконцентрировано на судьбе одной вдовы, её семьи и старике-почтальоне. По стилистике Дж. Форд, которого Р. Броуди считает «величайшим кинорежиссёром» – другие известные его фильмы: «Гроздь гнева» (*The Grapes of Wrath*), «Юный мистер Линкольн» (*Young Mr. Lincoln*), – перекликается с фильмами одного из самых известных кинорежиссёров своего времени Ф.У. Мурнау.

Фильм, идущий в российском кинопрокате под названием «Одержимость» (*Whiplash*, 2013) режиссёра Д. Шазелла, посвящён джазу, точнее судьбе человека в джазе, его становлению как музыканта, которому надо пройти через страдания неизбежных издевательств дирижёра-диктатора Флетчена (актёр Дж. Симмонс получил своего Оскара за роль второго плана), которому нужно создать своего Чарли Паркера и который вместе с тем осознаёт, что джаз в Америке умирает...

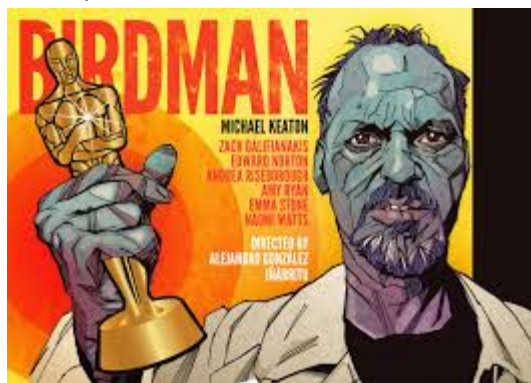
К слову о Ч. Паркере, стоит напомнить, что совсем недавно по каналу «Культура» киноведом Ниной Цыркун был превосходно (кратко, но ёмко) представлен весьма добротный художественный фильм режиссёра и актёра Клинта Иствуда (написавшего, кстати, музыку к семи своим картинам), по-

свящённый памяти джазового саксофониста Ч. Паркера – «Птица» (в главных ролях Форест Уитакер и Дайан Венора). Паркер – жертва ударов судьбы и вредных привычек – стал своеобразным изгоем, которого ещё не было готово принять высшее общество Голливуда, где он однажды увидел своего кумира – самого Игоря Стравинского. Сцена видения «изгоем-негром» Стравинского просто потрясает. По сути дела, они смотрят, но не видят друг друга, не могут общаться. Фильм подвергся критике афроамериканскими авторами из-за излишней оторванности главного героя от своей среды. Этот фильм – счастливое воссоединение (*“Happy Reunion”* – так называется известная тема в исполнении оркестра Дюка Эллингтона) музыки и кино не так уж часто посещает экраны.

Действительно же счастливое воссоединение джаза и экшна, на наш взгляд, произошло в фильме Фрэнсиса Ф. Копполы «Клуб Коттон» (*The Cotton Club*), который автор данных заметок об американском кино, включает в число киношедевров.

Отметим, что и Россию, российский вклад в мировую культуру в США и вообще на Западе не забывают, не в последнюю очередь благодаря Станиславскому или Эйзенштейну, не говоря уж о Чехове. О них то и дело вспоминают критики. А некоторые современные американские работы называют «уникальным мастерством» съёмки Александра Сокурова одним продолжительным кадром, без монтажной склейки, в фильме «Русский ковчег» (2002).

Именно так характеризуется фильм «Бёрдмэн» – «Человек-птица» (*Birdman*) Александра Гонсалеса Иньярриту. Фильм рассказывает о судьбе артиста, известного по роли культового супергероя (актёр Майкл Китон), стремящегося доказать всем вокруг, что он может достойно выглядеть и на театральной сцене. Накануне премьеры пьесы на Бродвее с его участием он сражается со своим эго, пытается вернуть себе семью, былую славу и... самого себя. История кажется надуманной, но она действительно может быть типичной для актёрской среды*.

Актёр Майкл Китон
в фильме «Бёрдмэн»

Картина Александра Гонсалеса парадоксально сочетает жанр «театрального романа» и кинокомикса про супергероев. Снятый так, что практически невозможно разглядеть монтажные склейки фильма, «Бёрдмэн» (что и роднит его с «Русским ковчегом» Сокурова) балансирует на стыке театра и кино, и не очень вдумчивому зрителю может показаться примером современного псевдо-

* Однажды в США мне довелось услышать, возможно, недостаточно широко известную версию трагедии кинодивы Мэрилин Монро, которая также (по настоянию одного из её мужей, драматурга Артура Миллера) стремилась достойно выглядеть и на театральной сцене. Невозможность сделать это привела к трагической развязке – их разрыву. Дальше судьба её достаточно широко известна.

искусства без смысла, оторванного от жизни. Хотя картина понравится театралам и любителям так называемого артхаусного кино. «Русский ковчег», как отмечалось, снятый «одним кадром» за один дубль, т.е. без остановки камеры и без единой монтажной склейки, был сдержанно встречен кинокритиками Европы и очень тепло их коллегами из Северной Америки. Добавим, что в съёмках было задействовано свыше 800 человек массовки (почти как в «Рождении нации», где участвовало до 1000 человек).

Марлон Брандо и Аль Пачино в фильме
«Крёстный отец»

Тема стареющего и теряющего свой талант актёра в американском кино становится своеобразным, хотя и не новым трендом. Недавно на большой экран решил вернуться известный у нас прежде всего по фильму «Крёстный отец» Аль Пачино с малобюджетным кинофильмом Барри Левинсона «Унижение» (*The Humbling*) по мотивам одноимённого бестселлера Филиппа Рота. Сам актёр говорит, что ему по душе как раз авторские проекты и что его интересует не бюджет картины, а её содержание. Школой Аль Пачино была «Актёрская студия»^{*} в Нью-Йорке, Станиславский.

«Всё меняется, – отметил он в беседе с Татьяной Розенштейн, – время, кино. Режиссёры перестали снимать “взрослые” фильмы... Один и тот же фильм выпускают сегодня для всех возрастов, от 0 до 99 лет»^{**}. Видимо, добавим от себя, меняется всё, кроме главного, во имя чего и создавался Голливуд, – получение прибыли. Заметим, что в моде сейчас действительно авторское кино, а самый авторский из голливудских режиссёров Кристофер Ноллан, которому кинокритики даже приклеивают ярлык «нового Кубрика», известного нашему зрителю по фильму «Заводной апельсин» (*Clock-Work Orange*). В фильме К. Ноллана «Интерстеллар» (*Interstellar*) снимался суперпопулярный сейчас актёр М. МакКонахи, который входит на космическом корабле в межпространственный туннель, где, возможно, всё только начинается... В фильме «Унижение» у Аль Пачино, по его словам, замечательная роль, «очень чеховская» – престарелого, считавшегося гениальным актёра по имени Саймон Экслер, который некогда умел «держат публику», но в один прекрасный день потерял эту способность. Как и отмеченный выше супергерой Майкла Китона из фильма «Бёрдмэн», он проходит через тяжкие испытания и доводит себя до

^{*} Actors Studio, 1947 – организация для профессиональных актёров и драматургов. Основатели – американский режиссёр Элиа Казан (1909–2003); создатель Американского репертуарного театра, лауреат Пулитцеровской премии Шерил Кроуфорд (1902–1986); оператор, сценарист, режиссёр Роберт Льюис; хореограф и танцовщица Анна Соколова. Студия практиковала метод актёрской работы, разработанный в 1930-е годы и основанный на системе Станиславского.

^{**} «Я не из Голливуда, я – из Станиславского». // «Огонёк», №1-2 19.01.2015, с. 40–41.

самоубийства, да ещё перед зрителем, на сцене. «Актёрское ремесло – особая профессия, – говорил Аль Пачино в том же интервью. – Иногда актёру сцена кажется реальностью, а жизнь – сценой».

Аль Пачино, получившему, наконец, своего Оскара за фильм «Запах женщины», где он очень достоверно играет роль слепого ветерана войны, по справедливому замечанию российского киноведа и кинорежиссёра В. Хотиненко, удаётся удивительным образом передать не только суть, но и само назначение этого фильма и кино в целом в сцене исполнения танго. Как серьёзный художник, Аль Пачино, видимо, продолжает искать себя в роли разоблачителя пороков американского общества. В частности, он планирует принять участие в фильме Джо Патерно о бывшем главном тренере футбольной команды Пенсильванского университета (выигравшей более 400 матчей в студенческом чемпионате), который покрывал своего подчинённого Джерри Сэндаски, обвинявшегося в педофилии.

Кадр из фильма «Запах женщины»

Эта скандальная история уже реконструирована в документальном фильме режиссёра Амира Бар-Лева «Счастливая долина» (*Happy Valley*), которая в журнале «Нью-Йоркер» характеризуется критиком Дэвидом Дэнби как «сокрушающий портрет общины и через неё всей нации. Зрителю как бы предоставляется возможность посмотреть «на всех этих помешанных на футболе защитников педофила»*.

Недавно вышел фильм «Потерянный рай» (*Escobar: paradise lost*) режиссёра Андреа ДиСтефано, в главной роли – Бенисимо Дель Торо. Критики обращают внимание на этот жестокий романтический триллер, в повествование которого хитро вплетены реальные эпизоды из жизни одной из самых скандальных и

* Denby D. No Laughing Ma Hers // The New Yorker, 24.11.2014, p.122.

разыскиваемых фигур в истории мировой борьбы с наркобизнесом. Его стоит посмотреть, считают они, хотя бы из-за невероятно убедительной игры Бенисимо Дель Торо, который переигрывает всех остальных героев, как в своё время это сделали Марлон Брандо и Аль Пачино в фильме «Крёстный отец», снятом по одноимённому роману Марио Пьюзо*.

В 2004 г. умер «Бог кино» Марлон Брандо, который, как пишет киновед Ольга Филатова в журнале «Стори», «на исходе своего первого года взрослой жизни поступил в Актёрскую студию Ли Страсберга, попав в руки прекрасной и сумасшедшей Стеллы Адлер, оказавшей на него такое влияние, как если бы на человека наехал асфальтоукладчик. Стелла быстро поменяла ему мировоззрение. "Она учила по системе Станиславского, – вспоминал он, – и меня, и всех остальных, и возникла целая диаспора актёров, по стопам которых пошли во всём мире. Этот стиль сформирован русскими. Сегодня во всём мире многие копируют этот стиль. Смешно: они считают, что имитируют американцев, а на самом деле имитируют русского Станиславского". Станиславский – вот кто навсегда(!) стал его непререкаемым авторитетом. Стелла была с ним знакома лично, пожалуй, единственная из всех американских преподавателей сценических наук. И если судить по результатам, это был очень хороший учитель. "Я ничему его не учила, – говорит она. – Лишь открыла в нём возможность думать. После этого я ему была уже не нужна"»**.

К «нравам Голливуда» можно было бы отнести «клюкву» о стереотипах русских типа: «Президент Петров наводит свои порядки в Белом доме». Иван Кудрявцев в своей передаче на канале «Россия 24» «Индустрия кино» отмечает, что авторы фильмов о русских используют в устах киноартистов буквы, которых нет в английском алфавите для создания впечатления «русскости». Сами же такие «русские» всегда выглядят нелепо. Если американцы добрые, то русские – непременно злодеи.

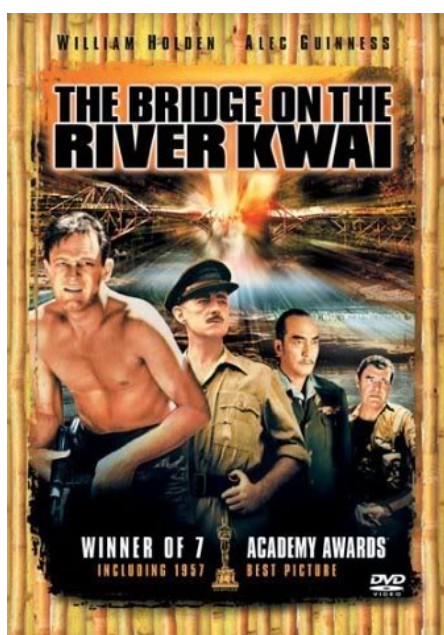
И тем не менее тон задают не такие фильмы, а культурная элита, которая хорошо осведомлена об интеллектуальных способностях русских. Люди дела уважают друг друга через океан. К ним несомненно следует отнести американских режиссёров, стремившихся с уважением экранизировать русскую литературную классику, прежде всего Льва Толстого.

Читая и размышляя об американском кино, невольно задумываешься о том, что в их киноочерках не так-то уж много места отводится самому Голливуду и его продукции в обычном представлении. Американские фильмы о Второй мировой войне обладают своей спецификой. Если у нас слишком многие прошли через настоящую войну и их не обманешь, то стилистика большого кино в США о войне весьма своеобразна и нередко трагикомична. У нас же

* Книга издана у нас в переводе М. Кан и А. Ильф Издательством политической литературы в 1991 г. с краткой аннотацией о том, что этот роман «рассказывает о социальных корнях организованной преступности, о нравах и обычаях американской и сицилийской мафии, структуре власти в этой организации, механизме принятия решений, тайных связях с политиками и правоохранительными органами». Самому роману предшествует балзаковский эпиграф: «За всяким большим состоянием кроется преступление», что вполне вписывалось в популярную рубрику советских времён под названием «Их нравы».

** Ольга Филатова. Бог умер // «Стори», 2014, № 4, с. 48–56.

«оттепель» была временем поколения, прошедшего войну. Даже традиционные по характеру фильмы 1960-х отличают психологичность и предельная честность. Большинство из них – о личной человеческой драме.

Афиша фильма «Мост через реку Квай»

С известной степенью условности можно сказать, что американские фильмы о Первой мировой войне кажутся честнее, чем о Второй. При этом как-то забывалось, что США вступили во Вторую несколько раньше, на Тихом океане. Вспомним «Отсюда – в вечность» (*From there to Eternity*), который завершается нападением японцев на Пёрл-Харбор. Потом пришёл британско-американский блокбастер, оscarоносный «Мост через реку Квай» (*The Bridge on the River Kwai*) режиссёра Дэвида Лина, снятый в 1957 г., где главные роли исполнили Уильям Холден, Алек Гиннес и Джек Ханс, и который современные киноведы считают одной из величайших кинокартин в истории. Своеобразный долг перед Второй мировой войной американский кинематограф восполнил через 40 лет

ещё одним оscarоносным блокбастером 1998 г. «Спасти рядового Райана» (*Saving Private Ryan*) режиссёра Стивена Спилберга о событиях Нормандской операции в августе 1944 г. Фильм в 2014 г. внесён в Национальный реестр фильмов США, обладающих культурным или эстетическим значением. Во время съёмок Спилберг показывал отнятый фильм ветеранам высадки в Нормандии с целью добиться наиболее точного воспроизведения событий.

Именно такое точное воспроизведение событий, как представляется, на финишной прямой XX века стали показывать фильмы, так или иначе связанные с расследовательской журналистикой таких знаковых событий, как маккартизм, убийство Кеннеди, война во Вьетнаме, Уотергейтское дело. Этот тренд журналистики стал несомненно востребованным в обществе, желающим знать правду. И здесь надо специально выделить фильм Дж. Клуни «Доброй ночи и удачи» (*Good Night, and Good Luck*), весьма достоверно передающий в чёрно-белом варианте в сочетании с кинодокументалистикой становление американского ТВ в эпоху маккартизма. Успеху фильма во многом способствовал личный жизненный опыт Клуни как журналиста.

Афиша фильма «Доброй ночи и удачи»

Документалистика продолжает откликаться на жгучие актуальные события, что отмечает в «Нью-Йоркере» упоминавшийся выше Дэвид Денби. Тележурналистский тренд получил дальнейшее развитие в фильме «Фрост против Никсона» (*Frost/Nixon*), посвящённом Уотергейтскому скандалу. А известный левыми взглядами, обладатель трёх «Оскаров» режиссёр Оливер Стоун снимает фильм об Эдварде Сноудене, где он использует в том числе и материалы романа «Время осьминога» Анатолия Кучерены, который в качестве адвоката провёл со Сноуденом множество встреч. Какой предстанет правда в этом фильме – настоящая интрига в мире кино, где всегда было нелегко любой знаменитости. Как однажды заметил актёр Малкович, стоит кому-то стать знаменитым, его уже любят или ненавидят миллионы.

Пожалуй, ни о ком сейчас так много не пишут, как о приближающемся к своему 80-летию кинорежиссёре, актёре-комике, продюсере, авторе пьес и рассказов Вуди Алена. В рамках 68-го Каннского фестиваля он представил свою 52-ю по счёту режиссёрскую работу «Иррациональный человек» (*Irrational Man*). Возможно, только авторитетному киногурману, видевшему полсотни других картин Вуди Алена, может быть позволено выделить из них действительно значительную работу, которая могла бы претендовать на место в «великолепной семёрке».

В заключение, находясь под неизгладимым впечатлением от магии «кинобогов» и «кинобогинь», хотел бы выделить особенно: «Унесённые ветром», «Мост через реку Квай», «Король и я» (с Юлом Бриннером в главной роли), «Крёстный отец», «Клуб Коттон», «Спасти рядового Райана», «Доброй ночи и удачи», «Фрост против Никсона». Это – мои предпочтения, моя «великолепная семёрка», хотя в списке восемь названий. Несомненно, у читателя есть собственные предпочтения и каждый может составить свою «великолепную семёрку» американских фильмов.

Magnificent Seven of the U.S. Cinema

(USA ❖ Canada Journal, 2015, No. 11, p.85-94)

Received 02.07.2015.

SOKOLOV Vladimir Alekseevich, Moscow State Institute of Culture. 7, Bibliotecnaya st., Khimki, Moscow Region, 141406, Russian Federation (nsokol21@mail.ru).

*Taking seven magnificent creations of Tenth Muse, the author of this article shows the important contribution of U.S. to the development of cinematograph, paying special attention to the films about the First and Second world wars and Russian and American contacts in the field of Cinema and Theatre. **Keywords:** Tenth Muse, Orson Wells, David Griffith, Stanislavsky, Marlon Brando.*

About the author:

SOKOLOV Vladimir Alekseevich, Candidate sci. (History), Associate professor.